

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Концепция семьи в творчестве Д.С. Милля в компаративном
русско-английском контексте

Метлова Татьяна Андреевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: t.metlova@gmail.com

Во второй половине 19 века на фоне общей модернизации общества заметно ускоряется процесс трансформации института семейных отношений, в результате которого на смену традиционной семьи постепенно приходит современная семья, при этом изменяются не только формы семьи, но и ее внутреннее содержание. Несмотря на национальную специфику этого процесса в Англии и России, различный социокультурный и исторический контекст, разные темпы изменения семейной жизни, общий вектор этого развития можно обозначить как либерализацию института семьи, эгалитаризацию внутрисемейных отношений.

Трансформация института семьи в рамках западной культуры неразрывно связана с процессом женской эмансипации, зарождением и формированием феминистских теорий, которые были подготовлены развитием различных социально-философских и политических концепций, и в первую очередь развитием либерализма.

Одним из первых и самых значительных произведений на тему положения женщины в обществе и семье в Англии стало сочинение Джона Стюарта Милля «Подчиненность женщины», написанное им в 1861 году и изданное в 1869, в котором он выступает за необходимость равноправия мужчин и женщин, предоставления женщинам экономических, юридических и политических прав и демократизации семейной жизни.

В позиции Милля по женскому вопросу отражается более широкая система его философских взглядов. Милль был либеральным мыслителем и последователем утилитаризма, этического учения, основанного И. Бентамом. Милль отстаивает свободу как принцип, который должен управлять всеми отношениями общества к личности. «Собственное благо человека, физическое или моральное, не может стать поводом для вмешательства, коллективного или индивидуального. Человек ответственен только за ту часть своего поведения, которая касается других. В остальном – абсолютно независим. Над собой, своим телом и душой личность суверенна». [Милль, 2000, 292] Свобода в теории Милля неразрывно связана с категорией полезности, которая понимается в широком общественном смысле и опирается на такие ценности, как образование, мораль, семья, личность, прогресс, общественное благо. Свобода в понимании философа – это необходимое условие для саморазвития личности, а свободное развитие личности является обязательным условием для развития и благоденствия общества. В позиции Милля по женскому и семейному вопросу отражается либеральная традиция, восходящая к эпохе Просвещения и идеям социальной философии Джона Локка.

Идеалом браком для Милля является творческий союз «двух даровитых личностей, имеющих одинаковые мнения, одинаковые цели, между которыми существует лучшее из всех равенств – равенство способностей вообще, с обоюдным превосходством друг перед другом, так что каждый пользуется высоким наслаждением смотреть с уважением

на другого и иметь удовольствие попеременно вести и быть ведомым по пути развития». [Милль, 1869, 240] Такое общение двух людей в браке, основанное на равенстве, справедливости и общности интеллектуально-нравственного развития, способствует постоянному саморазвитию и самосовершенствованию обоих супругов, «обогащению обоих натур».

Если в Англии семейная проблематика в основном обсуждается в контексте женского эмансипационного движения, то в России тема семейно-брачных отношений актуализируется на фоне острой полемики вокруг христианского учения о браке и в контексте философии любви как отдельного направления в русской религиозной мысли, возникшего в России на рубеже 19-20 веков. В философии любви семейная проблематика осмысляется в контексте так называемого вопроса пола и половой любви, который, по словам Бердяева, имеет «центральное значение для всего нашего религиозно-философского и религиозно-общественного созерцания». [Бердяев, 1991, 232]

На рубеже 19-20 века в России существовала острые полемика на тему семьи, и в творчестве Льва Толстого, Василия Розанова и Николая Бердяева складываются своеобразные учения о семье, из которых ближе всего к позиции Милля взгляд Н. Бердяева, т.к. центральными категориями его творчества были категории «свободы» и «личности». Как и Милль, Бердяев приходит к выводу о необходимости либерализации форм семьи, т.к. «иерархически организованная, авторитарная семья истязает и калечит человеческую личность». Эмансипационное движение, направленное против иерархических форм семьи, по словам Бердяева, «имеет глубокий персоналистический смысл, есть борьба за достоинство человеческой личности». [Бердяев, 2003, 660]

Если в работах Милля личность – это категория социальная, и в центре его внимания находятся правовые и экономические аспекты проблемы, то в творчестве Бердяева личность – это категория духовная и аксиологическая, верховная ценность, свободный творческий акт. Сквозь призму своего понимания личности как этической категории Бердяев рассматривает проблему пола, семьи и любви.

Личность может находиться в рабстве у онтологических сущностей, общественных институтов, идей. Семья, по мнению Бердяева, это один из общественных институтов наряду с обществом и государством, в рабстве у которого находится личность. В философии Бердяева понятия любви и семьи резко противопоставлены друг другу, т.к. символизируют два антагонистических начала – личностное и родовое, и в противостоянии любви и семьи проявляется конфликт между личностью и родом, обществом.

Семья как родовой и социальный институт, цель которого продолжение человеческого рода, не только отрицает любовь, но и порабощает личность. Семья социально детерминирована и представляет собой необходимый социальный институт, хорошо подходящий для устроения общества и подчиняющийся тем же законам, что и государство, хозяйство и т.д. «Семья по своей сущности всегда была, есть и будет позитивистским мирским институтом благоустройства, биологическим и социологическим упорядочением жизни рода. Формы семьи, столь текучие на протяжении человеческой истории, всегда были формами социального приспособления к условиям существования, к условиям хозяйствования в мире. Нет феномена в жизни человечества, который бы так удачно объяснялся экономическим материализмом, как семья». [Бердяев, 1989, 422-423]

Несмотря на общую тенденцию к осознанию необходимости либерализации форм семьи во второй половине 19 века, в Англии дискурс о семье и ее идеальном устройстве

имеет в первую очередь социальный вектор, и на первый план выходят экономические и юридические аспекты, в России он носит богословско-философский характер, и рассуждения о семье неразрывно связаны с вечными вопросами о Боге, истине, любви.

Литература

1. Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви // Русский Эрос или философия любви в России. М., 1991. С. 228–256.
2. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе. Опыт персоналистической философии. М., 2003.
3. Бердяев Н.А. Смысл творчества. М., 1989.
4. Милль Д.С. О Свободе. // Антология мировой либеральной мысли (I половины XX века).  М., 2000. С. 288–392.
5. Милль Д.С. Подчиненность женщины. СПб, 1869.